

442-й Окружной военный клинический госпиталь Ленинградского военного округа, Санкт-Петербург

Антиоксидантная терапия в комплексном лечении дисциркуляторной энцефалопатии

Дисциркуляторная энцефалопатия (ДЭП) — медленно прогрессирующая недостаточность кровоснабжения мозга, которая сопряжена с развитием диффузных мелкоочаговых изменений мозговой ткани (*рисунок*), обуславливающих нарастающее нарушение функций головного мозга [1].

Наиболее частыми этиологическими факторами поражения сосудов являются атеросклероз, гипертоническая болезнь и их сочетание, сахарный диабет, васкулиты при системных заболеваниях соединительной ткани (красная волчанка и др.), при сифилисе, туберкулёзе, болезнях крови с увеличением её вязкости (истинная полицитемия, болезнь Вальденстрема и др.).

Согласно современным представлениям, хроническая цереброваскулярная недостаточность подразделяется на следующие стадии:

- начальные проявления недостаточности мозгового кровообращения — развиваются при снижении дебита мозгового кровотока с 55 мл/100 г в мин до 30–45 мл/100 г в мин;
- дисциркуляторная энцефалопатия — многомелкоочаговое поражение головного мозга вследствие снижения поступления крови в головной мозг в пределах от 35 до 20 мл/100 г в мин; ДЭП подразделяется на три стадии в зависимости от выраженности клинкоморфологических изменений.

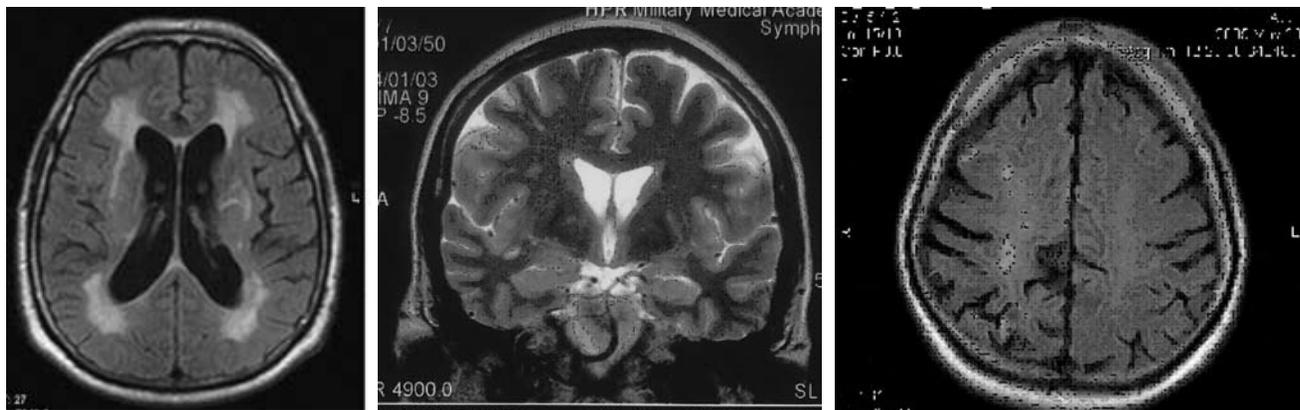
Главным звеном патогенеза хронической недостаточности мозгового кровообращения является дисциркуляторная гипоксия.

Варианты развития гипоксии мозга при ДЭП:

- 1-я стадия ДЭП — истощение компенсаторных возможностей системы кровообращения и ее неспособность обеспечивать кислородом повышенную функциональную активность участков мозга, что проявляется нарушением функций без морфологических изменений паренхимы;
- 2-я стадия ДЭП — появление микроочагов тяжелой ишемии и гипоксии в различных отделах мозга, каждый из которых в отдельности является асимптомным;
- 3-я стадия ДЭП — развитие гипоксии после перенесенного инсульта.

Снижение мозгового кровотока инициирует каскад реакций, приводящих к чрезмерному внутриклеточному накоплению ионов кальция, окислительному (оксидантному) стрессу с высвобождением большого количества свободных радикалов, что является причиной гибели клеток — некроза и апоптоза. В процессе свободнорадикального окисления физиологическая антиоксидантная система организма не справляется с каскадом гибели нейронов, что требует назначения церебропротективной терапии.

Лечение пациентов с ДЭП является сложной медико-социальной проблемой [2]. Основными направлениями ведения данных больных являются купирование развившейся декомпенсации патологического процесса, профилактика прогрессирования заболевания, в том числе инсульта, снижение выраженности когнитивных расстройств, неврологического дефицита.

Диффузные мелкоочаговые изменения мозговой ткани при дисциркуляторной энцефалопатии

та. Данные задачи можно решить путем коррекции артериальной гипертензии, углеводного и липидного обменов, изменения сосудистого тонуса, повышения церебральной перфузии, улучшения метаболизма мозговой ткани [3].

При ведении пациентов с ДЭП по общепринятым стандартам назначают вазоактивные препараты (Кавинтон, Трентал, Сермион, Вазобрал, Циннаризин и др.), противосклеротические средства, улучшающие реологию крови, и антиагреганты (ацетилсалициловая кислота, Вессел дуэ Ф, Курантил, Агренокс и др.), ноотропные и нейропротекторные препараты, включая комплексы аминокислот (Церебролизин, Актовегин, Кортексин, Глицин и др.), антигипоксанты и транквилизаторы.

Таким образом, при лечении больных с ДЭП используют огромный арсенал медикаментозных средств с самой разной фармакокинетикой, что не всегда является рациональным. В медико-социальном отношении стоимость терапии довольно высока. С другой стороны, больные с ДЭП относятся, в основном, к старшей возрастной группе с той или иной сопутствующей патологией, когда требуется коррекция доз препаратов. По данной причине терапия должна быть тщательно продумана и выбраны наиболее эффективные и безопасные средства.

По современным представлениям, перспективной группой препаратов, применяемых при лечении ДЭП, являются антиоксиданты. Широко используемые в клинической практике α -токоферол ацетат, аскорбиновая кислота, селен, Убихинон, каротин, никотиновая кислота, Компламин, Рибофлавин и другие уже требуют сочетанного и длительного применения для достижения сомнительного антиоксидантного и антигипоксического эффекта [4]. Данная ситуация подталкивает исследователей к поиску и изучению новых эффективных препаратов антиоксидантного ряда.

В последние годы широко изучаются свойства янтарной кислоты и ее солей (сукцинаты — Мексикор, Цитофлавин, Реамберин, Мексидол), основным действием которой является активация анаэробной продукции макроэргов на фоне дефицита кислорода. Под влиянием сукцината значительно уменьшается или полностью компенсируется постгипоксический метаболический ацидоз разного происхождения. Такой эффект связывают, прежде всего, с энергопозитивным воздействием сукцината: увеличивается синтез АТФ, тормозится гликолиз и усиливается глюконеогенез.

Сукцинат является стимулятором синтеза восстановительных факторов в клетке. Выявлен феномен быстрого окисления сукцината в клеточной цитоплазме при участии фермента сукцинатдегидрогеназы, СДГ (который получил название «монополизация сукцинатом дыхательной цепи окисления»), характеризующийся быстрым восстановлением пула

динуклеотидов. Биологическое значение этого явления заключается в быстром ресинтезе клетками АТФ и повышении их антиоксидантной активности.

Преимущества сукцината в скорости окисления над другими субстратами клеточного дыхания наиболее выражены в условиях тканевой гипоксии, когда *NAD*-зависимый транспорт электронов в дыхательной цепи тормозится, а активность СДГ и продукция эндогенного сукцината возрастают. Так, в нервной ткани функционирует так называемый γ -аминобутиратный шунт (цикл Робертса), в ходе которого сукцинат образуется из γ -аминомасляной кислоты [5].

Таким образом, экзогенный сукцинат положительно влияет на энергетические процессы в клетке, стабилизирует структуру и функциональную активность митохондрий, обеспечивает энергоемкий синтез белков. Одним из препаратов, содержащих экзогенный сукцинат, является «Мексикор» (2-этил-6-метил-3-оксипиридина сукцинат).

Данный препарат в течение нескольких лет успешно применяют в терапии кардиологических заболеваний. В последнее время Мексикор стали активно использовать и в лечении неврологической патологии, что обусловлено его фармакокинетическими свойствами. Учитывая, преимущественно, вторичный механизм возникновения ДЭП (как правило, на фоне кардиологических заболеваний), использование Мексикора является этиопатогенетически обоснованным.

На базе неврологических отделений 442-го ОВКГ проводили оценку эффективности применения препарата «Мексикор» при лечении пациентов с дисциркуляторной энцефалопатией, что и являлось целью настоящего исследования.

Материалы и методы

Обследованы 54 пациента, проходивших стационарное лечение: 42 пациента опытной группы и 12 пациентов контрольной группы в возрасте от 45 до 67 лет (средний возраст 56 лет). В контрольную и опытную группы вошли больные с ДЭП-II. Критериями отбора было наличие стойкой очаговой симптоматики, эмоционально-волевых нарушений, изменений на КТ, МРТ головного мозга (гидроцефалия, очаги глиоза, локальные атрофические изменения, диффузные атрофические изменения), отсутствие глубоких парезов, выраженного амиостатического и психоорганического синдромов.

Пациентам опытной группы Мексикор вводили по 2,0 мл (100 мг) внутривенно капельно на 100 мл физиологического раствора 1 раз в сут (утро) и внутрь по 1 капсуле (100 мг) 2 раза в сут (днем и вечером) в течение 5 дней. В последующем переходили исключительно на пероральное применение (по 1 капсуле 3 раза в сут) в течение 25 дней на фоне базисной терапии (сосудистые, ноотропные, гипотензивные препараты). Пациенты контрольной группы получали толь-

Таблица 1. Динамика нарушений когнитивных функций по шкале MMSE

Точка исследования	Опытная группа	Контрольная группа
Начало лечения	21,6	22,1
14-й день лечения	22,3	22,5
30-й день лечения	23,8	22,9

Здесь и в табл. 2: достоверность отличия от показателей в контрольной группе $p < 0,05$

Таблица 2. Динамика восстановления активности повседневной жизнедеятельности по шкале Бартела

Точка исследования	Опытная группа	Контрольная группа
Начало лечения	71,4	72,1
14-й день лечения	72,8	72,9
30-й день лечения	77,1	75,7

ко базисную терапию с исключением приема любых средств из группы антиоксидантов.

Результаты и обсуждение

Эффективность проводимой терапии оценивали по стандартизированной шкале MMSE [6], по шкале повседневной жизнедеятельности Бартела, по снижению выраженности очаговой симптоматики. Оценку результатов проводили до начала лечения, на 14-е и 30-е сутки терапии (табл. 1, 2).

В результате проведенного исследования отмечался более значимый прирост баллов по всем исследуе-

мым шкалам в основной группе по отношению к контрольной. На фоне проводимой терапии отмечали регресс отдельных фокальных неврологических симптомов, более значимый в основной группе, по сравнению с контрольной.

Выводы

Таким образом, препарат «Мексикор», относящийся к группе антиоксидантов, следует применять в составе комплексной терапии дисциркуляторной энцефалопатии, что позволяет добиться значимого клинического улучшения состояния пациентов.

Литература

1. Одинак М. М., Михайленко А. А., Иванов Ю. С., Семин Г. Ф. Сосудистые заболевания головного мозга. СПб.: Гиппократ, 1997.
2. Виленский Б. С. Инсульт: профилактика, диагностика и лечение. СПб.: Фолиант, 2002.
3. Виленский Б. С. Препараты нейротрофического действия в лечении инсульта // Качество жизни. Медицина. Болезни сердечно-сосудистой системы. 2003. № 2. С. 53–56.
4. Арутюнов Г. П. Витамины С, Е, бета-каротин в терапии больных с ИБС. Крах иллюзий и формирование нового стандарта // Сердце. 2002. № 2. С. 135–137.
5. Румянцева С. А., Кравчук А. А., Силина Е. В. Антиоксиданты в терапии цереброваскулярных заболеваний // Леч. врач. 2006. № 5. С. 39–43.
6. Folstein M., Folstien S., Mchugh R. Mini-mental state. A practical method for grading the cognitive state of patients for clinical // J. Psychiat. 1975. № 12. P. 189–198.

